

Litera

Правильная ссылка на статью:

Виноградов С.Н. Парадигматический класс как элемент языковой системы // Litera. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.43677 EDN: BPWUZY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43677

Парадигматический класс как элемент языковой системы

Виноградов Сергей Николаевич

ORCID: 0000-0001-5321-4932

доктор филологических наук

профессор, кафедра современного русского языка и общего языкознания, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

✉ vinogradov54@mail.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.6.43677

EDN:

BPWUZY

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2023

Аннотация: Предметом исследования в статье является парадигматический класс (ПК), понимаемый как множество вариантов выбора языковых единиц, объединяемых инвариантом. Цель исследования – охарактеризовать структурные и функциональные свойства ПК как комплексной единицы языка, выполняющей когнитивные функции (формулировка проблемы и выбор альтернатив её решения). Формулировка проблемы предполагает формулировку инварианта, который является знаковой единицей, обозначающей множество элементов ПК. Методы исследования – общелингвистические методы наблюдения и описания, методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка. Были получены следующие результаты. Элементы ПК, находящиеся в отношении взаимозамены, образуют нечёткое множество. Функция вхождения в данное нечёткое множество определяется дискурсом, в котором функционируют ПК и его составные части. Результаты исследования могут быть использованы для анализа содержания текстов различной тематики при решении ряда коммуникативных задач (обучение, редактирование, написание творческих работ и т.д.). Новизной работы является рассмотрение ПК как наблюдаемой части

универсального множества языковых единиц. При этом в составе ПК могут быть элементы, у которых функция вхождения имеет малое значение, а в ненаблюдаемой части универсального множества могут быть элементы, у которых при их появлении в ПК функция вхождения имеет большое значение. Формирование множества элементов ПК и создание инварианта определяется дискурсным функционированием языка, которое в статье иллюстрируется текстом рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия». Реализация дискурсной ситуации «затруднение при вспоминании искомой фамилии» приводит к созданию парадигматического класса «лошадиных фамилий», а выбор искомой фамилии носит нетривиальный, творческий характер и требует привлечения элементов универсального множества, первоначально не входящих в ПК.

Ключевые слова:

парадигматический класс, выбор варианта, инвариант, когнитивные функции, знаковые единицы, моделирование языка, нечеткое множество, дискурс, содержание текста, функционирование языка

Введение

Ф. де Соссюр, характеризуя различные аспекты языковой системы, использовал термин «ассоциативные отношения» для характеристики «виртуального, мнемонического ряда», элементы которого «не опираются на протяжённость, локализируются в мозгу и принадлежат тому хранящемуся в памяти у каждого индивида сокровищу, которое и есть язык» [\[16, с. 155 - 156\]](#). Интересно, что для описания синтагматических отношений Соссюр использует лингвистические термины и понятия, а при объяснении ассоциативных отношений он кладёт во главу угла психологические аспекты содержания, выраженные терминами «ассоциативный», «ассоциироваться», «ассоциация», «память», «мнемонический ряд». Разумеется, использование психологической терминологии оправданно, если изучаются психологические основы языкового механизма (языковой системы). Но если предметом исследования являются собственно языковые явления, то их концептуализация должна включать лингвистические понятия.

Первым шагом к лингвистическому пониманию ассоциативных отношений является замена в термине прилагательного «ассоциативный» прилагательным «парадигматический» [\[7, с. 71\]](#). Лексические единицы «парадигма», «парадигматика», «парадигматический класс» отражают языковые явления – элементы системы и структуры языка. Б.Н. Головин следующим образом характеризует языковую реальность, связанную с парадигматикой и синтагматикой: «Любая парадигма, на любом уровне языковой структуры, представляет собой совокупность вариантов, объединённых общим для них устойчивым инвариантом и закономерно чередующихся в процессе речевого функционирования языка. Члены одной и той же парадигмы связаны тождеством инварианта и противопоставлены теми или иными различиями. Члены парадигмы избираются говорящим или пишущим в зависимости от коммуникативных задач высказывания, а также структурных свойств членов и парадигмы в целом. Иными словами, члены парадигмы функционируют в речи и вступают в неё в синтагматические отношения. Они существуют в структуре языка и не могут одновременно занимать одно и то же место в потоке речи, структура которой, развёртываясь во времени, выбирает, на каждом шаге своего движения, один из членов той или иной парадигмы» [\[1, с. 205\]](#). В таком понимании обнаруживается функциональный подход к определению варианта.

«Варианты могут иметь самую разную звуковую оболочку... Однако если они обладают тождественными функциями и способны замещать друг друга в научном тексте, то подобные единицы можно признать вариантными...» [14, с. 17]. Будучи знаками языка, варианты имеют двустороннюю сущность – план содержания и план выражения. Знаковую природу имеет также инвариант. Невозможно анализировать его, не сформулировав инвариант, не обозначив его в тех или иных языковых формах. В.М. Солнцев определяет инварианта как абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от её конкретных модификаций (вариантов) [10, с. 80-81]. «Как название инвариант имеет словесную форму существования» [10, с. 81]. Вместе с тем В.М. Солнцев дает следующую формулировку: «Инвариант – это всегда абстракция, понятие, в котором отражены общие свойства класса объектов, присущие этому классу в данный отрезок времени» [15, с. 32]. Из этого следует, что инвариант является одновременно и понятием (т.е. идеальной сущностью), и названием (т.е. словом или другим обозначением, имеющим материальную сторону). Итак, проявлением парадигматического отношения является совокупность объединённых инвариантом языковых единиц (назовём её парадигматическим классом), из которой (которого) в процессе общения на каждом его шаге выбирается одна из единиц.

Цель и методы исследования

Цель данной статьи – рассмотреть структурные и функциональные свойства парадигматического класса на материале лексических единиц. Внимание к парадигматическому классу обусловлено тем, что он играет очень важную роль в выполнении языком когнитивной функции, конкретнее – в решении проблем, возникающих в процессе мышления и использования языка. Выбор парадигматического варианта представляет собой проблему, а выбранный парадигматический вариант – решение этой проблемы [4, с. 10]. Таким образом, парадигматический ряд является моделью проблемы выбора, осуществляемого в процессе функционирования языка. В статье используются общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка.

Свойства парадигматического класса и инструменты его исследования

В лингвистике использовались и используются многочисленные номинации, называющие различные парадигматические классы слов: тематическая группа, ассоциативная группа, функционально-семантическая группа, поле, понятийное поле, парадигматическое поле, парадигматический ряд и т.д. В других подсистемах языка также имеются аналогичные группировки единиц. Например, в морфологии для их обозначения используется термин «парадигма» - множество форм словоизменения.

В структурно-системном плане парадигматический класс представляет собой совокупность языковых единиц (вариантов), связанных отношением взаимозамены и объединяемых инвариантом. Вариантно-инвариантная структура и проявление её функционирования как выбора языковой единицы на каждом шаге развёртывания речи – необходимые, конституирующие свойства парадигматического класса. С содержательной точки зрения инвариант содержит смысл (содержание), присущий (присущее) каждому варианту. Простым примером парадигматического класса является синонимический ряд (например, *красный, багровый, багряный, алый*), единицы которого могут заменять друг друга в речи и объединяются инвариантной единицей (например, словосочетанием *имеющий красный цвет*).

Будучи языковой подсистемой, парадигматический класс включает в свой состав знаковые единицы и сам представляет собой сложный знак. В этом своём качестве он является наблюдаемой сущностью. Примерами наблюдаемых парадигматических классов, помимо синонимического ряда, являются совокупность лексических единиц в словарной статье идеографического словаря (тезауруса), речевые поэтические оппозиции в тексте поэтических произведений [\[19, с. 204\]](#), [\[11, с. 51\]](#), варианты выбора лексики в черновиках [\[5, с.45 - 50\]](#), лексические варианты, возникающие в различных переводах одного и того же иноязычного текста на русский язык [\[3, с. 36 - 37\]](#). Все эти наблюдаемые объекты, рассматриваемые как парадигматические классы, требуют определённого исследовательского инструментария.

Во-первых, парадигматические классы моделируются такими математическими объектами, как множества. Поэтому при их изучении может быть использована математическая теория множеств.

Во-вторых, парадигматический класс моделируется множеством с нечёткими границами. Нечёткое множество как математический объект характеризуется тем, что каждому его элементу поставлено в соответствие некоторое число – функция принадлежности, выражающая «степень вхождения» данного элемента в нечёткое множество. Содержательная интерпретация функции принадлежности может быть различной, но наиболее распространённой интерпретацией является вероятность (или правдоподобие) того, что элемент, которому приписана функция принадлежности, принадлежит некоторому нечёткому множеству. Использование аппарата нечётких множеств в лингвистических описаниях – одна из идей математической лингвистики [\[13, с. 6, 12, 359 - 361\]](#). Моделирование парадигматического класса как нечёткого множества предполагает различную «степень уверенности» в том, что некоторый элемент (некоторая языковая единица) входит в данный парадигматический класс. Нечёткая квалификация языковых фактов – характерная особенность лингвистических классификаций, в том числе синонимических классов. Например, Д.Н. Шмелев писал: «...в трактовке синонимов и антонимов... сказывается... подсознательная уверенность в том, что синонимы и антонимы – это уже данные исследователю «реалии» языка, которые подлежат только адекватному описанию. Между тем, само положение о том, что в языке не существует абсолютных синонимов – положение, повторяемое различными авторами, - заставляет воспринимать данную категорию как до некоторой степени условное обозначение таких языковых явлений, которые могут быть истолкованы и названы неодинаково, в зависимости от принятых критериев. Если в языке, как правило, нет абсолютных синонимов, то самая синонимичность может, следовательно, иметь то более, то менее выраженный характер...» [\[18, с. 115\]](#)

В-третьих, парадигматические классы возникают в результате работы языкового механизма, который функционирует в различных условиях, в различных дискурсах, при решении различных коммуникативных задач. В этом причина разнообразия парадигматических классов – их разных концепций, интерпретаций, характеристик. Нами было высказано предположение о языке как механизме порождения знаковых систем. Парадигматические классы – «частные семиотические системы», порождаемые языком [\[2, с. 100\]](#), используемые в различных условиях общения.

Высказанные соображения позволяют выделить ряд неочевидных свойств парадигматических классов как объектов исследования. Любой парадигматический класс является подмножеством некоторого множества языковых единиц, которое называется

универсальным множеством (в математике его принято обозначать латинским символом U). Для исследователя U - это множество, которое состоит из всех элементов исследуемой области. Естественно считать, что элементы, входящие в класс парадигматически связанных языковых единиц, образуют лишь часть всех языковых единиц, имеющихся в исследуемой области. В разных ситуациях множество U будет разным. Например, при рассмотрении лексики множество U может быть множеством всех слов, при рассмотрении морфемики – множеством всех морфем и т.д. В зависимости от дискурса, от сферы употребления языка и задач его описания состав универсального множества меняется. Например, при изучении русских физических терминов универсальным множеством может быть множество специальной лексики русского языка, или совокупность лексических единиц (слов и словосочетаний) русского языка, или совокупность русских терминов точных наук и т.д.

Внимание к парадигматическому классу как к подмножеству некоторого универсального множества обусловлено неоднородностью свойств элементов класса. Природа этой неоднородности бесконечно разнообразна и, в частности, определяется аспектом рассмотрения предмета исследования, точкой зрения на него. Например, элементы нечёткого множества неоднородны по «степени уверенности» включения их в данное множество.

Указанная неоднородность присуща как элементам парадигматического класса, так и элементам других подмножеств универсального множества U . Эта неоднородность приводит к следующим умозаключениям. Во-первых, в пределах парадигматического класса могут быть элементы, которые парадигматически связаны с другими элементами этого класса с малой степенью уверенности – практически нулевой. Во-вторых, в состав U могут входить элементы, которые не входят в данный парадигматический класс, но с определённой ненулевой степенью уверенности могут быть включены в него. Включение или невключение элемента универсального множества в парадигматический класс является следствием некоторого наблюдения. Но может оказаться, что некий элемент универсального множества не включён в парадигматический класс только потому, что оказался за пределами наблюдения этого класса. Если парадигматический класс - объект непосредственного наблюдения, а оставшаяся часть универсального множества не входит в этот объект, то характеристика элементов множества U носит умозрительный характер, и вывод о возможном включении элементов U в парадигматический класс делается «из общих соображений». Отсюда следует, что тот объект, который мы называли парадигматическим классом, имеет принципиально нечёткие, размытые границы и вхождение или невхождение некоторого элемента в парадигматический класс является неочевидным.

Здесь возникает вопрос о точности наблюдения и научного описания объекта, названного нами парадигматическим классом. Правомерно ли научно описывать объект, границы которого принципиально расплывчаты и элементы которого могут быть не наблюдаемы для заданных условий наблюдения (т.е. для выделенного парадигматического класса)? Представляется, что сама расплывчатость, нечёткость парадигматического класса как объективно присущее ему свойство может быть предметом лингвистического исследования.

Рассмотрим структуру и функционирование парадигматического класса на примере рассказа А.П. Чехова «Лошадиная фамилия».

Сюжет рассказа сводится к следующему. У отставного генерал-майора Булдеева невыносимо разболелся зуб. Доктор хотел вырвать его, но больной отказывался. Тогда

приказчик посоветовал «полечиться заговором», для чего написать письмо некоему «чудодейственному господину», который прославился умением заговаривать зубы. Но приказчик забыл фамилию целителя и помнил только, что это «простая фамилия... словно как бы лошадиная» [17, с. 63]. И все окружающие стали изобретать такие фамилии, чтобы помочь вспомнить фамилию целителя. Рассказ заканчивается тем, что приказчик вспомнил искомую фамилию (*Овсов*), но уже после того, как генерал, не вынеся мучений, позволил доктору вырвать больной зуб.

Данный сюжет может быть описан в терминах парадигматических отношений. Перед персонажами рассказа возникает проблема, решение которой сводится к выбору лексического варианта (искомой фамилии). Инвариант, который является формулировкой проблемы, - «фамилия, связанная с понятием 'лошадь'». Всевозможные предлагаемые фамилии - варианты решения этой проблемы. Совокупность лексических единиц, воплощающих эти варианты, - парадигматический класс. В возникшем парадигматическом классе много фамилий, мотивированных «лошадиными» номинациями: *Кобылин, Жеребцов, Жеребятников, Кобылицын, Кобылятников, Лошадинин* и т.д. В составе вариантов многие фамилии мотивированы предметами и явлениями, связанными с понятием 'лошадь' более или менее опосредованно: *Коренной, Коренников, Пристяжкин, Тройкин, Уздечкин. Рысистый, Засупонин* и др. Инвариант «фамилия, связанная с понятием 'лошадь'» находится в иерархических отношениях с более частными инвариантами. Так, фамилии *Гнедов* и *Буланов* имеют инвариант «фамилия, имеющая отношение к названиям лошадиной масти», фамилии *Коренников, Пристяжкин, Уздечкин, Чересседельников* - инвариант «фамилия, имеющая отношение к названиям понятий, связанных с использованием лошадей». Перечисленные выше варианты - проявления когнитивной деятельности, в которой участвует парадигматический класс. Для этой деятельности важны не только варианты, но и их инварианты, которые позволяют уточнить или расширить объём парадигматического класса.

Разумеется, в небольшом рассказе не могли быть приведены многие «лошадиные фамилии». Огромное их количество принадлежит универсальному множеству за пределами парадигматического класса (ср. другие возможные «лошадиные фамилии», которые не упомянуты в рассказе и поэтому не входят в рассматриваемый парадигматический класс: *Конев, Жеребин, Лошадников* и т.д.). С другой стороны, в парадигматический класс попали фамилии *Кобелев, Конченко*, которые сближаются с «лошадиными» не по смысловому содержанию, а по другим свойствам - в данном тексте, очевидно, по созвучию со словами *кобыла* и *конь*. В этом проявляется нечёткость парадигматического класса как его существенное свойство.

Фамилия *Овсов* важна в данном сюжете благодаря тому, что по смыслу нехарактерна для данного парадигматического класса. Овёс - злак, который обычно используется как корм для лошадей и других животных. По сравнению с другими словами из данного парадигматического ряда номинация *Овсов* «менее лошадиная», чем вышеперечисленные фамилии. Юмор чеховского рассказа во многом обусловлен тем, что фамилия *Овсов* оказалась не соответствующей читательскому ожиданию. Формулировка инварианта, прозвучавшая в речи приказчика, направила ассоциации участников решения проблемы отчасти по неверному пути. С точки зрения структуры парадигматического класса фамилия *Овсов* оказывается на периферии парадигматического класса «лошадиных фамилий».

В тексте чеховского рассказа анализируемые «лошадиные фамилии» не являются

виртуальным, мнемоническим рядом в соссюрловском смысле, а оказываются наблюдаемыми элементами речевой цепочки. Но противоречия в этом нет, потому что название парадигматического класса и последовательность вариантов в речевой цепочке являются в широком семиотическом смысле единицами разных «языков» или разными составными частями языкового знака. Перечисление элементов парадигматического класса является обозначаемым для названия парадигматического класса и развёртывается в речевой последовательности. Выражением *лошадиная фамилия* обозначаются фамилии *Кобылин, Жеребцов, Жеребятников* и т.д. Линейная организация речи в данном случае выступает как одно из метаязыковых средств, позволяющее выразить обозначаемый объект, названием которого является парадигматический класс. Этим объектом является множество перечисленных фамилий – словесное наполнение класса «лошадиная фамилия». «Метаязыковое использование языка обычно связано с какими-то трудностями речевого общения...» [\[12, с.241\]](#). В сюжете о «лошадиной фамилии» трудность общения заключается в том, как конкретизировать общее понятие; чтобы произвести эту конкретизацию, надо выбрать один вариант из перечисляемых, а само это перечисление имеет место в линейной речевой цепочке.

Рассмотренные выше структурные и функциональные свойства парадигматического класса отражают некоторые механизмы творческих решений в когнитивной деятельности. Ю.М. Лотман, формулируя своё представление о хороших стихах, писал: «Хорошие стихи – это те, искусственное порождение которых нам сейчас недоступно, а сама возможность такого порождения которых не доказана» [\[11, с. 130\]](#). Представляется, что в рассмотренном сюжете возможность вхождения лексемы *Овсов* в парадигматический класс недоступна для наблюдателя (по причине ненаблюдаемости этого элемента в рассматриваемом акте коммуникации до того, как приказчик вспомнил эту фамилию), а возможность этой фамилии не доказана для дискурсивной ситуации «затруднение при воспоминании», которая характеризует конкретный дискурс данного чеховского рассказа (конкретный дискурс – единичное проявление частного дискурса, см. [\[9\],\[6\]](#)). Возникновение парадигматического класса родственно художественному творчеству, поскольку некоторые варианты (представители инварианта) находятся в ненаблюдаемом универсальном множестве за пределами парадигматического класса и поэтому не наблюдаемы сами, а возможность их включения в парадигматический класс не очевидна (ср. фамилия *Овсов* в рассмотренном ранее примере). Когда происходит включение подобного элемента в парадигматический класс, то содержание инварианта в той или иной степени видоизменяется. Это проявление некоторого творческого действия, появление некоторой новой информации, которой не было в парадигматическом классе и которая возникает как бы «из ничего» и становится достоянием языковой личности, использующей парадигматический класс как инструмент когнитивной деятельности.

Заключение

В результате анализа парадигматического класса обнаруживаются его структурные и функциональные свойства как элемента языковой системы. Парадигматический класс является комплексной языковой единицей, подобно другим единицам языка, например словообразовательному типу, словообразовательному гнезду, словообразовательной парадигме. Комплексный характер парадигматического класса проявляется в том, что его составными частями являются слова, как в комплексных единицах словообразования. В нечётком характере семантики парадигматического класса проявляется общая тенденция языковой семантики (ср. асимметричный дуализм языкового знака, когда некоторая языковая единица стремится приобрести новое значение, а некоторое значение стремится быть выражено новой языковой единицей

[8]). Языковые особенности парадигматического класса, рассмотренные в данной статье, заключаются в том, что 1) его составными единицами являются слова как лексемы и 2) его языковой анализ, по-видимому, неотделим от дискурса, в котором данный класс функционирует, и от частной семиотической системы (от вторичной моделирующей системы), к которой он принадлежит.

Библиография

1. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
2. Виноградов С.Н. О соотношении понятий «языковая система» и «языковой механизм» // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 97-101.
3. Виноградов С.Н. Парадигматика языка как универсальная модель проблемной ситуации // Интегративные и кросс-культурные подходы к изучению мышления и языка: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 5–6 апреля 2022. / Отв. ред. В.И. Заботкина, С.И. Переверзева. М.: РГГУ, 2022. С. 36-37.
4. Виноградов С.Н. Смысловые категории и смысл текста // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3. – № 10. – С. 7-12.
5. Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М. Черновой текст как основа реконструкции речемыслительной деятельности (на материале региональных документов XVIII в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 40-54.
6. Ерофеева Е.В., Кудлаева А.Н. К вопросу о соотношении понятий ТЕКСТ и ДИСКУРС // Проблемы социо-и психолингвистики. Вып.3: Сб. ст. / Отв. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь: Пермский ун-т, 2003. С. 28-36.
7. Задорожнева Е.В. Категория сочетаемости в лингвистической науке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. – № 2. – С. 70-74.
8. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. – Изд. третье, дополненное. – М.: Просвещение, 1965. – С. 85-90.
9. Кудлаева А.Н. Типы текстов в структуре дискурса: автореф. дис. ... канд.филол.наук. Пермь: Пермский государственный университет, 2006. 19 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
11. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: «Искусство–СПБ», 1996. С. 17-252.
12. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.
13. Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б, Пиотровская А.А. Математическая лингвистика. М.: «Высш. школа», 1977. 383 с.
14. Сложеникина Ю.В. Вариативность и парадигматические группировки слов // Вопросы филологии. – 2011. – № 1. – С. 13-19.
15. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31-42.
16. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
17. Чехов А.П. Лошадиная фамилия // Чехов А.П. Собрание сочинений в двенадцати томах. Том III. М.: Издательство «Правда», 1985. С. 62-65.

18. Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. – 280 с.

19. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Парадигматический класс как элемент языковой системы», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к проблематике теории языкознания.

Целью рецензируемой статьи заявлено рассмотрение структурных и функциональных свойств парадигматического класса на материале лексических единиц.

Данное исследование является актуальным и выполнено в русле отечественных научных школ.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. В статье используются общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом на русском языке.

К сожалению, автор не указывает объем практического материала, на котором зиждется исследование, и принципы его отбора.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части не представлен обзор разработанности проблематики как в зарубежной, так и в отечественном языкознании. Данный факт не позволяет выделить научное приращение знания и оценить новизну исследования и авторский вклад. Заключение не отображает в полной мере задачи, поставленные в исследовании и требует усиления.

Библиография статьи насчитывает 19 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям зарубежных ученых, несомненно, обогатило бы работу. Большее количество ссылок на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, а не на учебники, несомненно, обогатило бы работу.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических исследованиях.

Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, лингвистам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Парадигматический класс как элемент языковой системы» может быть рекомендована к публикации.